

Она редко называла его полным именем, и наследный принц запомнил, что в такие моменты она была крайне раздражена.

Между бровей принца появилась легкая складка, он незаметно стиснул зубы.

— В этом вся вина вашего сына, — с досадой слегка опустил он голову. — Лошади и повозка уже готовы, я немедленно отправляюсь в путь.

Взгляд императрицы смягчился.

Гнев императора поутих, но лицо его оставалось напряженным.

Императрица посмотрела на него и слегка покачала рукой, на которую он опирался.

— Иди! — раздраженно бросил император.

Можно сказать, что все обошлось.

Наследный принц поклонился и вышел из Императорского кабинета.

Оказавшись за дверью, он выпрямился и краем глаза взглянул на лежащие на земле доклады.

Тонкие листы бумаги, лежащие на шелке, не были порваны, но дрожали на ветру.

В самом низу, в графе обвинителя, отчетливо виднелось имя князя Ли!

Принц покинул дворец, солнце только начинало подниматься, показывая половину своего диска.

Он вернулся в Восточный дворец и наконец медленно отправился в путь на юг.

Перед тем как уйти, он бросил взгляд в сторону императорского дворца.

Лишь после напоминания У Да он очнулся и, с холодным лицом, вышел за ворота.

Он не хотел ехать верхом, поэтому, покинув Восточный дворец, сел в повозку, положил ногу на ногу, облокотившись на подушку, и смотрел на улицу через щель в окне.

У Да ехал на высокой лошади рядом с окном.

Слегка наклонившись ближе к седлу, он спросил:

— Ваше высочество, мы не попросимся с лекарем Суном?

Из повозки донесся глухой голос принца:

— Нет, он, вероятно, все еще зол. Если мы пойдем, все может стать еще хуже.

У Да кивнул, полностью соглашаясь.

Они отъехали подальше.

Через некоторое время.

— У Да.

Принц постучал по окну повозки, окликая его.

У Да подогнал лошадь, копыта которой стучали по земле.

Он подошел к окну:

— Я здесь.

Голос принца звучал так, будто он простудился, и он говорил медленно:

— Скажи, как сделать так, чтобы это положение стало равным для него?

Этот «он», вероятно, был лекарем Суном.

У Да не имел возлюбленной и не был женат, поэтому он напряг все свои умственные способности.

Он почесал голову:

— Возможно, если бы вы были лекарем, это было бы равным.

Принц промолчал.

— Правда, — продолжил У Да. — Я слышал, что в Медицинской палате есть человек, который близок с лекарем Суном, Лю Цзысянь. В прошлый раз, когда я был там, я видел, как они смеялись и разговаривали.

Принц не мог поверить, что его превзошел простой лекарь.

Еще больше его поразила логика У Да.

— Лекарь Сун всегда хмурится, когда находится с вами, — У Да, не замечая опасности, продолжал. — ...он действительно не смеется так радостно.

В повозке принц сильно нахмурился.

С раздражением он оперся на руку, чтобы унять пульсирующую боль в голове.

У Да снаружи хихикнул:

— Что вы сделали лекарю Суну? Почему он...

— У Да, — прервал его принц.

— Ваше высочество? — У Да через щель в окне посмотрел на его лицо.

Наконец, принц сказал:

— Проваливай.

Министерство наказаний.

Сун Чуньцзин был привязан к доске шириной в один человек, руки вытянуты, пальцы разведены.

«Игра на гучжэне» была одним из самых суровых наказаний.

Пальцы раздвигались и фиксировались.

Кожаный ремень, сделанный из ослиной кожи, многократно натягивался и отпускался, ударяя по суставам пальцев. Вначале это было терпимо, но со временем кожа превращалась в кровавое месиво, что было мучительнее, чем отрубить пальцы.

Со временем человек терял сознание и отвечал на все вопросы.

Если сила удара была слишком велика, инерция могла оторвать пальцы!

Если руку не лечили вовремя, могли возникнуть некроз и ампутация, а в случае заражения — смерть.

Нельзя не сказать, что князь Ли, говоря, что у него нет времени, действительно был занят.

Не прошло и пары фраз, как он уже прибежал к смертоносным орудиям пыток.

Стражи быстро связали Сун Чуньцзина.

Тот поднял голову и, прищурившись, взглянул на князя Ли.

Князь Ли также прищурился и усмехнулся.

Цянь Чэн, увидев, что ситуация накаляется, обменялся взглядом с Хэ Хоуцуном.

Тот подошел ближе и с тревогой спросил:

— Разве князь Ли не должен был присматривать за лекарем Суном? Почему он применяет пытки?

Он вспомнил анализ, который его сын сделал утром, и сердце его заколотилось.

Он обернулся и взглянул на Сысина.

Тот кивнул ему и, прижавшись к стене, тихо выскользнул наружу.

На улице было мало людей, и Сысин бежал что есть мочи к воротам Восточного дворца.

Он упал на землю, запыхавшись:

— Прошу... прошу... аудиенции у его высочества наследного принца!

Он был хорошо одет, не похож на бедняка, который ищет неприятностей.

Скорее, он напоминал молодого чиновника.

Поэтому стражи не стали грубить, а лишь преградили ему путь копьями и крикнули:

— Что за шум?! Его высочество уже уехал.

Сысин на мгновение замер, глубоко вдохнул и сказал:

— Тогда управляющего!

Он был спокоен и собран, стражи переглянулись и спросили:

— Кто вы?

Сысин поспешно ответил:

— Мой отец — глава Верховного суда. Я только что вышел из Министерства наказаний. Князь Ли применяет пытки к лекарю Суну! Пожалуйста, сделайте одолжение, сообщите его высочеству!

Стражи снова переглянулись, все еще не решаясь.

Сысин сказал:

— Братья, речь идет о жизни человека. Если вы будете медлить, и его высочество разгневаается, будет уже поздно!

Один из стражей, казалось, обладал большим авторитетом, и, подумав, сказал:

— Ждите здесь, не двигайтесь дальше!

Сысин опустил на землю, тяжело дыша.

То, что наследный принц близок с лекарем Суном, в Медицинской палате было не секретом.

Сун Чуньцзин уже три дня находился в тюрьме, но принц не появлялся. Если его не задержали дела, то кто-то намеренно скрыл это от него!

Скорее всего, это были князь Ли и его сын!

Он решил рискнуть.

Через некоторое время управляющий лично вышел из дворца, с тревогой присел перед ним.

Сысин понял, что он выиграл.

Янь Чжэнь быстро задал пару вопросов, затем взял двух лошадей, одну отдал стражнику:

— Быстро, скачи к городским воротам, не останавливайся ни на минуту, обязательно останови наследного принца у ворот!

Сказав это, он сам сел на другую лошадь и подхватил Сысина, посадив его на спину!

Министерство наказаний.

Помощник министра и глава Верховного суда метались как мухи на сковороде.

Один из них действовал по поручению начальника, другой — под покровительством наследного принца, и они оказались в одной лодке.

Они переглянулись, и помощник министра, пользуясь хорошим впечатлением, которое он оставил у князя Ли в прошлый раз, добровольно подошел к нему:

— Ваше высочество, его подозрения минимальны, почему бы не начать с тех, кто больше подозревается? Это сэкономит время.

Князь Ли не согласился, покачав головой:

— Это называется «убить курицу, чтобы напугать обезьяну». Нужно начать с того, кто меньше всего подозревается, чтобы другие, глядя на это, не осмеливались говорить неправду.

Помощник министра открыл рот, но не нашел, что ответить.

— Лекарь Сун... свидетель покушения на наследного принца, но дело еще не завершено, не могли бы мы пока воздержаться от пыток? На всякий случай, — с трудом произнес он.

— Воздержаться до какого времени? — спросил князь Ли.

Помощник министра подумал: Конечно, до тех пор, пока не прибудет министр.

Тогда, хотите — бейте, хотите — убивайте лекаря Суна, это уже не будет моей заботой.

Князь Ли сильно постучал по столу, вернув его к реальности.

— Разве дело не закрыто? — удивился князь Ли. — Сам наследный принц, жертва, согласился с этим, император тоже не станет возражать, не переживайте.

Помощник министра открыл рот, но князь Ли махнул рукой:

— Слушайте меня, убейте его одного, и остальные будут говорить правду!

Его слова звучали величественно, он собирался «убить» человека, что заставило Хэ Хоуцуна, стоявшего сзади и подслушивающего, подкоситься.

Он едва не упал на землю.

Он надеялся, что Сысин приведет наследного принца, чтобы хоть как-то исправить ситуацию.

Теперь он тянул время:

— Ваше высочество, нельзя добиваться признаний под пытками!

Эти слова стали последней каплей.

— Когда вы допрашивали, кто из подозреваемых выходил отсюда целым и невредимым? — нахмурился князь Ли, раздраженно спросив. — Почему, когда дело доходит до меня, все начинают возражать, все не так, все не так?!

Помощник министра сразу же упал на колени:

— Ваше высочество, успокойтесь!

Он краем глаза взглянул на Хэ Хоуцуна.

Тот тоже опустился на колени.

— Я не это имел в виду, просто предложение, предложение.

Два несчастных брата дрожали, стоя на коленях на холодном мраморном полу.

Их сердца все больше погружались в отчаяние.

Согласно правилам, процесс допроса, проводимый начальником, должен сопровождаться как минимум одним чиновником из Министерства наказаний, который может высказывать сомнения и свои мнения.

Это нужно для предотвращения судебных ошибок.

Но если начальник упрям, сопровождающий не сможет его остановить.

Единственное, если это дойдет до императора, ему придется держать ответ.

Князь Ли именно этого и боялся, поэтому он снова и снова объяснял помощнику министра.

<http://bllate.org/book/17721/1656316>